

УДК 378

DOI: 10.17223/2312461X/19/8

ПОДГОТОВКА МЕДИЦИНСКИХ АНТРОПОЛОГОВ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Валентина Ивановна Харитоновна

Аннотация. Рассматриваются вопросы подготовки в России специалистов вспомогательных медицинских профессий (на базе медицинской антропологии и биоэтики) – *специалистов / консультантов в сфере культурно-этических компетенций*, и формирования научных кадров в сфере медицинской антропологии – *медицинских антропологов*, а также возможности реализации такой подготовки в образовательной сфере – современной магистратуре и аспирантуре.

Ключевые слова: вспомогательные медицинские профессии, специалист в области культурно-этических компетенций, медицинский антрополог, специалист в области биоэтики (биоэтик), магистратура, аспирантура

Введение

Вопрос о подготовке медицинских антропологов напрямую зависит от необходимости таких специалистов в нашей науке и здравоохранении. Очевидно, должна быть востребованность представителей соответствующих профессий, что подразумевает наличие этих профессий в стране. Но в России до настоящего момента нет профессионального стандарта для специалистов, которых можно готовить как медицинских антропологов, нет и образовательных стандартов соответствующего профиля.

Проблема с *медицинской антропологией* (см., например, Encyclopedia of Medical Anthropology... 2004; Харитоновна 2011; Добкин де Риос, Раковский 2012), как и с *биоэтикой*¹, в нашей стране многоаспектна (Харитоновна, Михель 2012). С одной стороны, есть возможность встраивать читаемые курсы в общие образовательные стандарты, расширяя знания социальных антропологов или социологов, например; с другой стороны, этот набор познаний было бы неплохо предложить в рамках обязательного включения в образование будущим медикам, клиническим психологам, социальным работникам и некоторым другим специалистам, связанным со здравоохранением и социальной работой. Конечно, это будет только предложение дополнительных знаний и, в меньшей степени, компетенций.

Индивидуальные попытки разрабатывать и преподавать общий курс медицинской антропологии у нас есть, это делалось как инициатива

отдельных преподавателей. Первая из них (пока самая успешная) была осуществлена в 2002 г. Д.М. Михелем в Саратовском государственном техническом университете на социально-гуманитарном факультете (Михель 2013). Курс просуществовал там до 2015 г. Помимо этого, небольшие вводные курсы медицинской антропологии читались в последние годы и читаются сейчас в РГГУ, в Центре социальной антропологии О.Б. Христофоровой (Христофорова 2016); А.А. Клепиковой и М.М. Пироговской в ЕУСПб; отдельные лекции читались в МГУ им. М.В. Ломоносова по кафедре этнологии (Е.В. Миськова; ею же был прочитан краткий приглашенный курс в Томском государственном университете для студентов, обучающихся по программе «антропология и этнология»). Для преподавателей социологии, приезжавших на повышение квалификации из разных российских регионов (слушателей Центра социологического образования при Институте социологии РАН) Д.В. Михель читал краткий ознакомительный курс по медицинской антропологии в 2009–2012 гг. Но, повторяю, все это – только включения дополнительных курсов в общеобразовательные программы для социальных антропологов и социологов, расширяющие их специальные антропологические познания.

Вопрос о чтении полноценного курса медицинской антропологии (обсуждаемого профиля – в русле социокультурной антропологии) для студентов-медиков пока только дискутируется, например в Московском государственном медико-стоматологическом университете им. А.И. Евдокимова, хотя, надо отметить, будущим врачам читаются биоэтика в небольших объемах и разные курсы, связанные с медицинской этикой, деонтологией, историей и социологией медицины. Иногда социология медицины оказывается максимально приближенной к медицинской антропологии. При этом в медицинских вузах «медицинская антропология» по-прежнему (как это было принято в терминологии и понятийном аппарате раньше) воспринимается в основном как часть физической антропологии, т.е. как составная часть биологической науки (этот курс обычно проходит по кафедре анатомии).

Надо отметить, что свою лепту в образование медицинского персонала пытается внести Центр медицинской антропологии Института этнологии и антропологии (ИЭА) РАН вместе с Ассоциацией медицинских антропологов, организуя периодически международные Школы медицинской антропологии и биоэтики для студентов московских медицинских университетов и аспирантов гуманитарных институтов РАН; такие краткосрочные школы работают с 2012 г. (один-два раза в год) всякий раз по специальной программе, ориентированной на приглашенный контингент студентов (чаще всего это клинические психологи, но могут быть и «лечебники», будущие социальные работники, фармакологи и др.; см. отчетную информацию и программы: Харитоновна 2012, 2013, 2014, 2015, 2016b, 2016с, 2017).

Все это имеет отношение к проблеме совершенствования образования в плане подготовки уже существующих номенклатурных специалистов. Но есть другая, важнейшая проблема: введение в классификаторы новых специальностей, соответственно, – подготовка особых специалистов на базе медицинской антропологии, а это могут быть практики, ведущие необходимую прикладную работу, и ученые.

Тут возникает как минимум две группы вопросов: 1) каких специалистов (условно: медицинских антропологов) надо готовить и для чего – для научной работы или практической деятельности в системе здравоохранения и / или социальной работы; 2) насколько в этот процесс должны включиться будущие медики (если должны) и в каких объемах научно-практические знания такого профиля им необходимы?

Нужны ли стране медицинские антропологи?

В западной научной традиции и практике здравоохранения медицинские антропологи (Михель 2010, 2015, 2017 и др.), как и биоэтики (Харитонов, Хрусталева 2011; Харитонов, Юдин 2011), пользуются довольно большим спросом. Важно подчеркнуть, что в этой области знания готовят специалистов разного профиля и уровня (например: Heistad 2016; Курленкова, Гейс 2011; Питерская 2011; Курленкова 2013). Магистерское образование позволяет подготовить практиков, прикладников, которые занимаются преимущественно консультированием в сфере социокультурных компетенций и решением возникающих конфликтов (биоэтика – параллельно – предоставляет консультантов в области этических компетенций). Дальнейшее специализированное образование, завершаемое получением степени PhD, позволяет заняться научной деятельностью в сфере медицинской антропологии либо научно-практической работой в рамках каких-либо значимых государственных и международных проектов. Последнее обычно связано с решением важнейших мировых проблем в области сохранения здоровья (например, ликвидация очагов лихорадки Эбола, что было необходимо совсем недавно); если речь идет о работе в особых культурных регионах Африки, Азии, Латинской Америки, то, естественно, там на помощь врачам должны прийти знатоки местных культур, мировоззрения, религий, духовных практик. Конечно же, лучше, если такие помощники будут не просто сведущи в социокультурной проблематике, но и знакомы с медицинской практикой и знаниями, т.е. именно медицинские антропологи в такой ситуации оказываются незаменимыми специалистами.

Прикладников готовит магистратура. Подготовка на уровне магистратуры осуществляется обычно ведущей антропологической кафедрой совместно с медицинским факультетом или медицинской школой, входящей в состав университета. Но могут быть и более простые варианты начальной подготовки будущих практиков.

Правительства многих стран мира осознали необходимость таких специалистов; они нужны в первую очередь там, где население многокультурно, многонационально, поликонфессионально. Так, в США – стране со сложным составом населения, специалисты этого профиля, как и консультанты в области биоэтики, пользуются большим спросом. Поиски взаимопонимания людей, имеющих порой очень разные представления о том, что такое болезнь и здоровье (см., например, Курленкова 2011), как поддерживать и восстанавливать состояние здоровья, каким должен быть специалист, помогающий сохранить нормальное состояние, кто может порекомендовать правильные варианты поведения в ситуации массовых заболеваний и т.д., значимо осложнены. И если врач, с одной стороны, и потенциальный пациент – с другой, имеют слишком разные представления на этот счет, то, скорее всего, им понадобится некий «культурный переводчик».

Это становится особенно важным в ситуации возросшей миграции во многие страны мира. В Европе, например, необходимость консультантов социокультурного профиля резко ощутила Италия, через которую в последние годы пошли мощные потоки беженцев из стран Азии и Африки. Сложности столкновения разных мировоззрений работники здравоохранения почувствовали сразу же, как только начали обслуживание прибывающих иностранцев: правила приема у врача, образ, фигура самого врача (в гендерном, поведенческом, даже имиджевом отношении), восприятие тела, интерпретации болезни и т.п. вызывали взаимонепонимание, доходившее даже до обвинений в намеренных убийствах или в желании убить. Итальянская образовательная система и система здравоохранения тут же отреагировали на создавшуюся ситуацию, начав подготовку специалистов-прикладников в области медицинской антропологии, которых там именуют *этнокультурными посредниками*².

В нашей стране представлен специфический вариант мультикультурализма; народы России давно живут в общей социальной реальности, получают единое образование (включая знания о медицине), но это, естественно, не ведет к полному устранению их культурно-религиозных особенностей. В настоящее время у нас велико и количество мигрантов (правда, большая часть их сейчас прибывает из постсоветского пространства, но это уже не всегда те люди, которых формировала единая советская реальность с общими культурно-идеологическими установками). Естественно, пока у нас еще нет столь кричащей ситуации, как в некоторых местах богатых стран ЕС («Смотри в оба...» 2018), но лучше похуже предвидеть заранее и готовиться к возможным изменениям в этом отношении. Впрочем, в стране уже есть много анклавов, где вьетнамцы или китайцы оказываются в сложной ситуации проживания и получения медицинской помощи (я имею в виду ра-

боту на различных полуподпольных предприятиях по изготовлению одежды, например); у нас достаточно проблем и с прибывающими мигрантами из Средней Азии, которые проживают в непростых условиях и не всегда имеют возможность получить элементарную медпомощь или отказываются от нее, в том числе по некоторым причинам социокультурных и особенно религиозных барьеров.

Кроме того, у нас больше чем достаточно сложностей в отношении людей любой культуры к биомедицине и предлагаемой здравоохранением помощи (взять хотя бы вопросы вакцинации, переливания крови, использования антибиотиков и т.д.). Есть еще одна важная проблема: возможность пациента более или менее адекватно понимать врача (медицинского работника) в нынешней ситуации бурного развития биомедицины (научной медицины). Сейчас представления медика, получающего специальное образование и знания о медицине (а они пополняются и меняются с высочайшей скоростью, особенно в сфере ИТ-технологий, о которой простой человек порой даже не подозревает), оказываются уже настолько далекими от восприятия медицины ее потребителем, не обученным в медицинском вузе, что тут тоже нужен своего рода посредник.

Понятно, речь не идет о наличии постоянного сидельца-переводчика в каждом медицинском кабинете; но, как это принято в иных странах, в клинике должен быть хотя бы один специалист, который поможет в случае возникновения ситуации взаимонепонимания, часто грозящей конфликтом, сможет разобраться без драк, которые порой случаются в наших клиниках, – даже с летальными исходами, как известно.

Практика западных стран предлагает наличие этических комитетов, куда входят консультанты по этическим компетенциям, а также специалисты в области культурных компетенций. Возражения на тему о том, что у нас тоже есть этические комитеты (ЭК) разного уровня с выстроенной лестницей соподчинения от государственной структуры (Российский комитет...) до ЭК вузов и иных организаций, здесь не должны звучать, поскольку наши этические комитеты специализируются в основном на «функции главлита» в прошлом – отсматривают защищаемые и публикуемые научные работы с этических и охраняющих закрытую информацию позиций, что, разумеется, тоже очень важно. А вот функции решения конфликтов социокультурного характера у них просто нет, как нет там и соответствующих специалистов.

В мировой практике есть второй вариант работы медицинских антропологов в прикладной сфере – регулярное обучение (консультирование) ими самих медицинских работников. Такое дополнительное обучение в клинике порой обходится дешевле, чем содержание в штате одного или нескольких «лишних» специалистов. Оно ценно само по себе: важно, чтобы и врач понимал пациента, вовремя улавливал воз-

никающую напряженность, а лучше не создавал ее. Получается, что в идеале должно быть представлено и то, и другое (Heistad 2016).

Готовить специалистов-прикладников в области медицинской антропологии в нашей образовательной системе лучше других могла бы межфакультетская магистратура. Такое междисциплинарное объединение преподавателей было бы идеально для нашей системы образования, поскольку у нас, по сути, нет практики работы в университетах социальных антропологов совместно с медиками. А медицинская антропология сформирована на пересечении собственно медицинских и антропологических знаний, со значительными дополнениями сведений из области психологии, религиоведения, этнографии, фольклористики, культурологии и т.д. Следовательно, *для обучения специалистов необходимы свои образовательные стандарты, согласованные с профессиональными.*

Таким образом, речь идет не просто о преподавании курса медицинской антропологии в рамках подготовки социокультурных антропологов, а о создании специализированных программ подготовки работников, профессии которых пока номенклатурно не утверждены в «Общероссийском классификаторе профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов» (ОКПДТР). Однако в создавшейся ситуации возникает «дилемма курицы и яйца»: утверждать профстандарты через Министерство труда и социальной защиты – это отдельная работа; очевидно, что там потребуются предъявить действующий образовательный стандарт и программы, но, в свою очередь, утверждение образовательных стандартов и программ под несуществующие профессии, согласование их одновременно в двух министерствах – Министерстве здравоохранения и Министерстве образования и науки РФ – также непростое дело. Изначально проблема упирается в то, что чиновники пока не хотят понимать, зачем нужны такие специалисты – ведь обходились же без них. Кроме того, они ссылаются на наличие клинических психологов, для которых предусмотрены рабочие места в учреждениях здравоохранения (Классификация должностей...; Беребин, Синицкий 2012); действительно, есть приказ Министерства труда и социальной защиты № 681н от 18 ноября 2013 г. об утверждении профессионального стандарта «Специалист по реабилитационной работе в социальной сфере», но такие специалисты-реабилитологи, клинические психологи например, обладают суммой знаний, навыков и компетенций преимущественно в своей области. Кстати, наличие клинических психологов, которых сейчас в небольшом количестве выпускают медицинские университеты³, позволило бы упростить проблему подготовки специалистов обсуждаемого профиля.

Кто нужен нам в первую очередь? Это профессионалы в сфере социокультурного и этического консультирования, предотвращения и разрешения конфликтов в клинических условиях, пропагандистско-

просветительской работы в культурно-этической сфере для системы здравоохранения и социальной помощи. Они необходимы в медицинских учреждениях, а также в социальных службах. Не исключая, что такие специалисты нужны и в различных образовательных учреждениях (в нынешней ситуации обучения, например, в школах, дошкольных учреждениях и даже вузах вместе учатся дети разной этноконфессиональной принадлежности, здоровые и инвалиды и т.д.).

Учитывая опыт западных коллег, в России сейчас есть смысл запустить пилотную программу подготовки и внедрения в систему здравоохранения, а также систему социальной помощи (возможно, и в систему образования) специалистов / консультантов в сфере культурно-этических компетенций. Именно так: объединив две специализации, принятые в США, в одну (что вполне реально и удешевит программы подготовки), назвав таких профессионалов, например, *специалисты в области культурно-этических компетенций* (см. подробно: Харитоновна 2016а).

Их надо готовить, как уже было предложено выше, на междисциплинарных межфакультетских кафедрах медицинской антропологии, принимая на обучение в первую очередь получивших полноценное образование клинических психологов. Это снимает еще одну важную для нашего здравоохранения проблему: клинический психолог – специалист, получивший право на работу в белом халате, на вход в медицинское учреждение, т.е. такие магистранты смогут на законных основаниях проходить практику в медицинских учреждениях, куда обычным гуманитариям попасть крайне сложно.

Можно ли стать медицинским антропологом в отечественной науке?

В научной сфере проблема подготовки *медицинских антропологов* как специалистов высшего звена у нас также не решена. Те, кто готов работать в этой научной области, вынуждены защищаться в рамках исторических наук, так как именно в них вписана наиболее близкая научная специализация 07.00.07 – этнография, этнология и антропология. Однако «антропология» в таком триумvirате многими понимается как «физическая антропология», раздел биологических наук (это идет еще с советских времен). Вообще термин *антропология* оказался многопрофильным. Он вписан в раздел 03.03.00 – физиология, что, естественно, не дает возможности соотносить «антропологию» с культурной / социальной антропологией. Но при этом под шифром 03.03.02 значится именно *антропология* с перечнем научных отраслей: биологические, медицинские, исторические науки. И как разгадать этот парадокс? С одной стороны – физиология, с другой – исторические науки. Очевидно, речь должна идти о физической антропологии, вписанной в ис-

торический контекст... При этом в списке есть отдельно в разделе философия: 09.00.13 – *философская антропология* вместе с философией культуры, относимая к философским и историческим наукам.

Очевидно, что вопрос с *социальной / культурной антропологией* в целом остается пока открытым, не говоря уже о медицинской антропологии.

Но медицинская антропология, как известно, – это междисциплинарное поле деятельности. В связи с этим обратим внимание, что в списке есть важные смежные позиции, впрочем, ни одна из них не позволяет претендентам от медицинской антропологии защитить в них свою работу; в разделе 14.02 – профилактическая медицина: 14.02.03 – общественное здоровье и здравоохранение (медицинские науки), а также 14.02.06 – медико-социальная экспертиза и медико-социальная реабилитация (медицинские науки); сюда же каким-то образом попала 14.02.05 – социология медицины (медицинские и социологические науки). Кстати, пока у нас учтена только *социология медицины*, в то время как в науке с 1990-х гг. речь идет уже и о *социологии здоровья* как смежном направлении (Антонова 2004), даже учебники с таким названием успели появиться. В разделе «психология» значатся: 19.00.04 – медицинская психология (психологические, медицинские) науки; 19.00.05 – социальная психология, также психологические и медицинские науки.

Таким образом, есть значительное количество «ВАКовских» специальностей, которые достаточно приближены к медицинской антропологии, но ее поле все же остается свободным. Возможно, самая близкая к ней сейчас – социология медицины, имеющая свою ВАКовскую нишу (специальность 14.02.05 – см.: ВАК...). Однако и они – две довольно разные, хотя и в чем-то пересекающиеся, а также работающие на общем поле специальности. Надо полагать, было бы вполне справедливо ввести *медицинскую антропологию* как самостоятельную специальность, но с учетом реформирования сферы антропологических наук в целом.

Выводы

Подготовка профессионалов в области медицинской антропологии назрела не только в нашей стране – эти профессии насущно необходимы в современном мире, особенно в своем прикладном варианте – *специалистов в сфере культурно-этических компетенций*. Не менее важны в настоящее время и собственно *медицинские антропологи* как ученые и исследователи важнейших проблем, связанных с сохранением здоровья, профилактикой и восстановлением его, изучением различных аспектов медицинских систем, практик, методов, их трансформаций в современном мире, становлением новейших подходов к сохранению

жизни человека и т.д. Эти специалисты должны получать широкую интердисциплинарную подготовку на специализированных межфакультетских кафедрах – первые на уровне магистратуры, вторые – аспирантуры.

Вместе с тем в нынешней ситуации помощь таких профессионалов необходима медицинским работникам – и в варианте прямого сотрудничества в сфере здравоохранения, и в варианте периодического консультирования, повышения квалификации в социокультурных и культурно-этических вопросах. Важно также не забыть о том, что даже при развитой сети таких специалистов в стране в обучение самих будущих медиков должны включаться хотя бы вводные курсы медицинской антропологии, наряду с биоэтикой, медицинской этикой, историей медицины.

Самое же главное в наши дни – объяснить это так, чтобы представители соответствующих министерств и ведомств поняли насущную необходимость формирования условий для подготовки и трудоустройства профессионалов в области медицинской антропологии.

Примечания

¹ Впрочем, надо признать, что биоэтика у нас довольно активно развивается (как прикладная сфера деятельности и научное направление) еще с 1980-х гг. (подробнее см.: Харитоновна 2016): у нас есть кафедры биоэтики (МГСУ; Первый МГМУ; ВГМУ и др.), множество учебников и учебных пособий, причем с различной интерпретацией научных основ дисциплины (Силуянова 2008; Моисеев, Плюто 2011; Балалыкин 2012 и др.), специальных сайтов (напр.: Биоэтический форум), есть специализированный журнал «Биоэтика» и практический сборник (Биоэтика и гуманитарная экспертиза) и ряд других изданий, где обсуждаются соответствующие проблемы; проводятся специализированные конференции; даже Атлас новых профессий уже с 2014 г. (Атлас... 2014) предлагает в разделе новых профессий «биоэтик».

² В нашей стране таким специалистом, получившим подготовку в магистратуре Веронского университета (Италия) является к.и.н. М.Н. Бахматова, преподающая в МГУ им. М.В. Ломоносова (<http://www.hist.msu.ru/Departments/Languages/Foreign/Staff/Bakhmatova.htm>).

³ Клинических психологов ныне поставляют и иные учебные заведения; вопрос о качестве подготовки здесь не обсуждаю, но не забудем о том, что скоростная подготовка / переподготовка психологов привела к перенасыщению рынка услуг недоучками и людьми, стремящимися работать в сфере целительских / «экстрасенсорных» практик. Интересно, что такое образование постарались получить именно те, кто практиковали как *народные целители*.

Литература

- Антонова Н.Л. Социология здоровья как перспективная отрасль социологической науки // Образование и наука. 2004. № 3(27). С. 113–120.
- Атлас новых профессий. Москва: АСИ, Сколково. 2014. URL: <http://asi.ru/upload/iblock/d69/Atlas.pdf> (дата обращения: 03.09.2017).
- Балалыкин Д.А., Михайловска-Карлова Е.П., Горелова Л.Е. Биоэтический практикум: учеб. пособие. М.: Литтерра, 2012.
- Беребин М.А., Синицкий И.В. Статус клинической (медицинской) психологии в здравоохранении за рубежом, в России и в Украине: проблемы и реальность // Вестник

- Южно-Уральского государственного университета. Сер. Психология. 2012. № 45 (304). С. 67–75.
- Биоэтика (BIOETHICS): научно-практический журнал. URL: <http://www.volgmed.ru/ru/journ/browse/bioethics> (дата обращения: 03.09.2017).
- Биоэтика и гуманитарная экспертиза: ежегодный сборник научных статей / отв. ред. Ф.Г. Малейнова. URL: <http://iph.ras.ru/bioeth.htm> (дата обращения: 03.09.2017).
- Биоэтический форум. URL: <http://www.bioethics.ru/> (дата обращения: 03.09.2017).
- ВАК 14.02.05 – социология медицины: паспорт специальности. URL: <http://teacode.com/online/vak/p14-02-05.html> (дата обращения: 12.01.2018).
- ВГМУ, каф. философии, биоэтики и права. URL: <http://www.volgmed.ru/ru/depts/list/16> (дата обращения: 12.01.2018).
- Добкин де Риос М., Раковский Т. Медицинская антропология как научное направление в России и на Западе // Медицинская антропология и биоэтика. 2012. № 3 (1). URL: http://www.medanthro.ru/?page_id=1032 (дата обращения: 10.12.2017).
- Классификация должностей в медицинских и образовательных учреждениях. URL: <http://www.audit-it.ru/articles/account/otrasl/a90/43893.html> (дата обращения: 03.09.2017).
- Курленкова А.С. Биоэтика и медицинская практика (анализ клинической ситуации) // Медицинская антропология и биоэтика. 2011. № 1. URL: http://www.medanthro.ru/?page_id=402 (дата обращения: 10.12.2017).
- Курленкова А.С. Медицинская антропология и биоэтика в США и России: историографический и социокультурный анализ: дис. ... канд. ист. наук. М.: ИЭА РАН, 2013.
- Курленкова А.С., Гейнс А.Д. Об антропологии биомедицины и «культурной биоэтике» // Медицинская антропология и биоэтика. 2011. № 2. URL: http://www.medanthro.ru/?page_id=973 (дата обращения: 17.12.2017).
- МГМСУ им. А.И. Евдокимова, кафедра философии, биомедицины и гуманитарных наук. URL: <http://www.msmsu.ru/subfaculty/single/11>; <http://philosophy-msmsu.narod.ru/In-dex.html> (дата обращения: 03.09.2017).
- Михель Д.В. История социальной антропологии (медицинская антропология): учеб. пособие для студентов. Саратов: Научная книга, 2010.
- Михель Д.В. Программа курса «Медицинская антропология» социально-гуманитарного факультета Саратовского государственного технического университета // Медицинская антропология и биоэтика. 2013. № 1 (5). URL: http://www.medanthro.ru/?page_id=1293 (дата обращения: 17.12.2017).
- Михель Д.В. Медицинская антропология: исследуя опыт болезни и системы врачевания. Саратов: СГТУ, 2015.
- Михель Д.В. Медицинская антропология: учеб. пособие. М.: РАНХиГС, АМА, 2017.
- Моисеев В.И., Плюто П.А. Биомедицинская этика: учебное пособие. СПб.: Мирь, 2011.
- ОКПДТР – Общероссийский классификатор профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов. URL: <http://small-biznes.com/okpdttr-klassifikator-2015-goda-s-rasshifrovkoj.html> (дата обращения: 03.09.2017).
- Первый МГМУ им. И.М. Сеченова, кафедра философии и биоэтики. URL: <http://www.mma.ru/education/faculties/lech/cath/philo/employees/> (дата обращения: 03.09.2017).
- Питерская Е.С. Медицинская антропология как одно из приоритетных направлений работы университета шт. Калифорния в Беркли (обзор образовательных программ) // Медицинская антропология и биоэтика. 2011. № 1. URL: http://www.medanthro.ru/?page_id=745 (дата обращения: 17.12.2017).
- Российский комитет по биоэтике URL: <http://www.bioethics.ru/rus/rucommittee/> (дата обращения: 03.09.2017).
- Силуянова И.В. Руководство по этико-правовым основам медицинской деятельности. М.: МЕДпресс-информ, 2008.

- «Смотри в оба, если заходишь»: районы под контролем мигрантов в Европе // РИАНовости, 14 марта 2018. URL: <https://news.mail.ru/society/32829376/?frommail=1> (дата обращения: 14.03.2018).
- Харитонова В.И. Медицинская антропология на Западе и в России // Этнографическое обозрение. 2011. № 3. С. 3–10.
- Харитонова В.И. Четвертая школа медицинской антропологии и биоэтики (25–30 октября 2012 года, Москва, ИЭА РАН) // Медицинская антропология и биоэтика. 2012. № 2 (4). URL: http://www.medanthro.ru/?page_id=1329 (дата обращения: 08.01.2018).
- Харитонова В.И. Международные школы медицинской антропологии и биоэтики: 2013 г. // Медицинская антропология и биоэтика. 2013. № 2 (6). URL: http://www.medanthro.ru/?page_id=1744 (дата обращения: 08.01.2017).
- Харитонова В.И. Седьмая международная школа медицинской антропологии и биоэтики // Медицинская антропология и биоэтика. 2014. № 1 (7). URL: http://www.medanthro.ru/?page_id=1920 (дата обращения: 08.01.2018).
- Харитонова В.И. Школа медицинской антропологии и биоэтики: весна 2015-го года // Медицинская антропология и биоэтика. 2015. № 2 (10). URL: http://www.medanthro.ru/?page_id=2762 (дата обращения: 08.01.2018).
- Харитонова В.И. Образовательно-профессиональные аспекты обеспечения здоровьесбережения // Медицинская антропология и биоэтика. 2016а. № 1 (11). URL: http://www.medanthro.ru/?page_id=2766 (дата обращения 24.12.2017).
- Харитонова В.И. Школа медицинской антропологии и биоэтики: осень 2015-го года // Медицинская антропология и биоэтика. 2016b. № 1 (11). URL: http://www.medanthro.ru/?page_id=2766 (дата обращения: 08.01.2018).
- Харитонова В.И. XI Международная школа медицинской антропологии и биоэтики // Медицинская антропология и биоэтика. 2016с. № 2 (12). URL: http://www.medanthro.ru/?page_id=3031 (дата обращения: 08.01.2018).
- Харитонова В.И. Медицинские (клинические) психологи и медицинская антропология: XII (весенняя) международная школа медицинской антропологии и биоэтики // Медицинская антропология и биоэтика. 2017. № 1 (13). URL: http://www.medanthro.ru/?page_id=3382 (дата обращения: 08.01.2017).
- Харитонова В.И., Михель Д.В. Медицинская антропология как вузовская дисциплина в России // Медицинская антропология и биоэтика. 2012. № 4 (2). URL: http://www.medanthro.ru/?page_id=1121 (дата обращения: 12.10.2017).
- Харитонова В.И., Хрусталеv Ю.М. Биоэтика как учебная дисциплина в системе высшего образования // Медицинская антропология и биоэтика. 2011. № 1 (1). URL: http://www.medanthro.ru/?page_id=721 (дата обращения: 12.10.2017).
- Харитонова В.И., Юдин Б.Г. «Биоэтика – это не совсем то, что принято понимать как науку...» // Медицинская антропология и биоэтика. 2011. № 1 (1). URL: http://www.medanthro.ru/?page_id=754 (дата обращения: 12.10.2017).
- Христофорова О.Б. Программа курса «Медицинская антропология»: Российский государственный гуманитарный университет: Учебно-научный центр социальной антропологии // Медицинская антропология и биоэтика. 2016. № 1 (11). URL: http://www.medanthro.ru/?page_id=2695 (дата обращения: 12.10.2017).
- Encyclopedia of Medical Anthropology: Health and Illness in the World's Cultures. Edited by Carol R. Ember and Melvin Ember. 2 vols. New York, Boston, Dordrecht, London, Moscow: Kluwer Academic / Plenum Publishers, 2004.
- Heistad K. Cultural Competency in United States Healthcare (2016). URL: <http://www.medanthro.ru/wp-content/uploads/2018/03/Kari-Heistad-Medical-Anthropology.ppt> (access date: 10.11.2017).

Kharitonova Valentina I.

EDUCATING MEDICAL ANTHROPOLOGISTS IN RUSSIA: PROBLEMS AND PROSPECTS

DOI: 10.17223/2312461X/19/8

Abstract. The article considers the issue of educating specialists in auxiliary medical professions in Russia (based on medical anthropology and bioethics) – *specialists/consultants in the field of cultural competencies and ethics* and of developing scientific staff in medical anthropology – *medical anthropologists*, as well as the possibilities of implementing relevant university programmes at the master's and doctoral level.

Keywords: auxiliary medical professions, specialist in cultural competencies and ethics, medical anthropologists, specialist in bioethics (multiple bioethics), master's and doctoral programmes

References

- Antonova N.L. Sotsiologiya zdorov'ia kak perspektivnaia otrasl' sotsiologicheskoi nauki [The sociology of health as a promising subfield of sociological science], *Obrazovanie i nauka*, 2004, no. 3(27), pp. 113-120.
- Atlas novykh professii* [Atlas of new professions]. Moscow: ASI, Skolkovo. 2014. Available at: <http://asi.ru/upload/iblock/d69/Atlas.pdf> (Accessed 3 September 2017).
- Balalykin D.A., Mikhailovska-Karlova E.P., Gorelova L.E. *Bioeticheskii praktikum: uchebnoe posobie* [Practical training in bioethics: a study book]. Moscow: Litterra, 2012.
- Berebin M.A., Sinitskii I.V. Status klinicheskoi (meditsinskoi) psikhologii v zdavookhraneni za rubezhom, v Rossii i v Ukraine: problemy i real'nost' [The status of clinical (medical) psychology in healthcare abroad, in Russia, and in Ukraine: problems and realities], *Vestnik Iuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta*, Seriya: Psikhologiya, 2012, no. 45 (304), pp. 67–75.
- Bioetika (BIOETHICS)*, *nauchno-prakticheskii zhurnal* [Bioethics, a scientific and practice-oriented journal]. Available at: <http://www.volgmed.ru/ru/journ/browse/bioethics> (Accessed 3 September 2017).
- Bioetika i gumanitarnaya ekspertiza. Ezhegodnyi sbornik nauchnykh statei* (otv. red. F.G. Maleinova) [Bioethics and humanitarian examination. An annual collection of scientific papers]. Available at: <http://iph.ras.ru/bioeth.htm> (Accessed 3 September 2017).
- Bioeticheskii forum* (sait) [Bioethics forum]. Available at: <http://www.bioethics.ru/> (Accessed 3 September 2017).
- VAK 14.02.05 – sotsiologiya meditsiny: passport spetsial'nosti* [Higher Attestation Commission 14.02.05 – the sociology of medicine: a passport of specialty]. Available at: <http://teacode.com/online/vak/p14-02-05.html> (Accessed 12 January 2018).
- VGMU, kaf. filosofii, bioetiki i prava* [Volgograd State Medical University, Department of Philosophy, Bioethics, and Law]. Available at: <http://www.volgmed.ru/ru/depts/list/16>
- Dobkin de Rios M., Rakovskii T. Meditsinskaia antropologiya kak nauchnoe napravlenie v Rossii i na Zapade [Medical anthropology as an area of scientific inquiry in Russia and in the West], *Meditsinskaia antropologiya i bioetika*, 2012, no. 3(1). Available at: http://www.medanthro.ru/?page_id=1032 (Accessed 10 December 2017).
- Klassifikatsiya dolzhnostei v meditsinskikh i obrazovatel'nykh uchrezhdeniiakh* [Classification of positions in healthcare and education institutions]. Available at: <http://www.audit-it.ru/articles/account/otrasl/a90/43893.html> (Accessed 3 September 2017).
- Kurlenkova A.S. Bioetika i meditsinskaia praktika (analiz klinicheskoi situatsii) [Bioethics and medical practice (an analysis of clinical situation)], *Meditsinskaia antropologiya i bioetika*, 2011, no. 1. Available at: http://www.medanthro.ru/?page_id=402 (Accessed 10 December 2017).

- Kurlenkova A.S. *Meditsinskaia antropologiya i bioetika v SShA i Rossii: istoriograficheskii i sotsiokul'turnyi analiz*, Diss. ... kand. ist. nauk [Medical anthropology and bioethics in the USSR and in Russia: a historiographic and sociocultural analysis. A dissertation for the 'Candidate of Science' degree]. Moscow: IEA RAN, 2013.
- Kurlenkova A.S., Geins A.D. Ob antropologii biomeditsiny i «kul'turnoi bioetike» [On the anthropology of biomedicine and on 'cultural bioethics'], *Meditsinskaia antropologiya i bioetika*, 2011, no. 2. Available at: http://www.medanthro.ru/?page_id=973 (Accessed 17 December 2017).
- MGMSU im. A.I. Evdokimova, kafedra filosofii, biomedetiki i gumanitarnykh nauk [A.I. Yevdokimov Moscow State University of Medicine and Dentistry, Department of Philosophy, Bio-and-medical Ethics, and the Humanities]. Available at: <http://www.msmsu.ru/sub-faculty/single/11>; <http://philosophy-msmsu.narod.ru/Index.html> (Accessed 3 September 2017).
- Mikhel' D.V. *Istoriia sotsial'noi antropologii (meditsinskaia antropologiya): ucheb. posobie dlia studentov* [A history of social anthropology (medical anthropology): a study book for students]. Saratov: Nauchnaia kniga, 2010.
- Mikhel' D.V. *Meditsinskaia antropologiya: issleduiia opyt bolezni i sistemy vrachevaniia* [Medical anthropology: exploring disease and healing systems]. Saratov: SGTU, 2015.
- Mikhel' D.V. *Meditsinskaia antropologiya: uchebnoe posobie* [Medical anthropology: a study book]. Moscow: RANKhiGS, AMA, 2017.
- Mikhel' D.V. Programma kursa «Meditsinskaia antropologiya» sotsial'no-gumanitarnogo fakul'teta Saratovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta [A syllabus for the course entitled 'Medical Anthropology' of Department of Social Sciences and the Humanities, Saratov State Technical University], *Meditsinskaia antropologiya i bioetika*, 2013, no. 1(5). Available at: http://www.medanthro.ru/?page_id=1293 (Accessed 17 December 2017).
- Moiseev V.I., Pliutto P.A. *Biomeditsinskaia etika: uchebnoe posobie* [Biomedical ethics: a study book]. St. Petersburg: Mir, 2011.
- OKPDTR – Obshcherossiiskim klassifikatorom professii rabochikh, dolzhnostei sluzhashchikh i tarifnykh razriadov [Russian National Classification of Occupations of Workers, Positions of Employees and Tariff Grades]. Available at: <http://small-biznes.com/okpdtr-klassifikator-2015-goda-s-rasshifrovkoy.html> (Accessed 3 September 2017).
- Pervyi MGMSU im. I.M. Sechenova, kafedra filosofii i bioetiki [The First Moscow State Medical University named after I.M. Sechenov (Moscow)]. Available at: <http://www.mma.ru/education/faculties/lech/cath/philo/employees/> (Accessed 3 September 2017).
- Piterskaia E.S. Meditsinskaia antropologiya kak odno iz prioritetykh napravlenii raboty universiteta sht. Kaliforniia v Berkli (obzor obrazovatel'nykh programm) [Medical anthropology as one of the prioritised areas of activity of the University of California (Berkley) (an overview of educational programmes)], *Meditsinskaia antropologiya i bioetika*, 2011, no. 1. Available at: http://www.medanthro.ru/?page_id=745 (Accessed 17 December 2017).
- Rossiiskii komitet po bioetike [Russian Committee on Bioethics]. Available at: <http://www.bioethics.ru/rus/rucommittee/> (Accessed 3 September 2017).
- Siluanova I.V. *Rukovodstvo po etiko-pravovym osnovam meditsinskoi deiatel'nosti* [Guidance as to the ethics and legal foundations of medical activity]. Moscow: MEDpress-inform, 2008.
- «Smotri v oba, esli zakhodish'»: raiony pod kontrolem migrantov v Evrope [‘Keep your eyes open, should you enter’: areas under the control of migrants in Europe], *RIA-Novosti*, 14 March 2018. Available at: <https://news.mail.ru/society/32829376/?frommail=1> (Accessed 14 March 2018).
- Kharitonova V.I. Meditsinskaia antropologiya na Zapade i v Rossii [Medical anthropology in the West and in Russia], *Etnograficheskoe obozrenie*, 2011, no. 3, pp. 3–10.
- Kharitonova V.I. Chetvertaia shkola meditsinskoi antropologii i bioetiki (25-30 oktiabria 2012 goda, Moskva, IEA RAN) [The 4th international school on medical anthropology and bioethics (25-30 October 2012, Moscow, IEA, Russian Academy of Sciences)], *Meditsinskaia antropologiya i bioetika*, 2012, no. 2(4). Available at: http://www.medanthro.ru/?page_id=1329 (Accessed 8 January 2018).

- Kharitonova V.I. Mezhdunarodnye shkoly meditsinskoi antropologii i bioetiki: 2013 g. [International schools on medical anthropology and bioethics: the year 2013], *Meditsinskaia antropologiya i bioetika*, 2013, no. 2(6). Available at: http://www.medanthro.ru/?page_id=1744 (Accessed 8 January 2017).
- Kharitonova V.I. Sed'maia mezhdunarodnaia shkola meditsinskoi antropologii i bioetiki [The 7th international school on medical anthropology and bioethics], *Meditsinskaia antropologiya i bioetika*, 2014, no. 1(7). Available at: http://www.medanthro.ru/?page_id=1920 (Accessed 8 January 2018).
- Kharitonova V.I. Shkola meditsinskoi antropologii i bioetiki: vesna 2015-go goda [School on medical anthropology and bioethics: the spring of 2015], *Meditsinskaia antropologiya i bioetika*, 2015, no. 2(10). Available at: http://www.medanthro.ru/?page_id=2762 (Accessed 8 January 2018).
- Kharitonova V.I. Obrazovatel'no-professional'nye aspekty obespecheniya zdorov'esberezeniya [Educational and vocational aspects of health preservation], *Meditsinskaia antropologiya i bioetika*, 2016a, no. 1(11). Available at: http://www.medanthro.ru/?page_id=2766 (Accessed 24 December 2017).
- Kharitonova V.I. Shkola meditsinskoi antropologii i bioetiki: osen' 2015-go goda [School on medical anthropology and bioethics: the autumn of 2015], *Meditsinskaia antropologiya i bioetika*, 2016b, no. 1(11). Available at: http://www.medanthro.ru/?page_id=2766 (Accessed 8 January 2018).
- Kharitonova V.I. XI Mezhdunarodnaia shkola meditsinskoi antropologii i bioetiki [XI International school on medical anthropology and bioethics], *Meditsinskaia antropologiya i bioetika*, 2016c, no. 2(12). Available at: http://www.medanthro.ru/?page_id=3031 (Accessed 8 January 2018).
- Kharitonova V.I. Meditsinskie (klinicheskie) psikhologi i meditsinskaia antropologiya: XII (vesenniaia) mezhdunarodnaia shkola meditsinskoi antropologii i bioetiki [Medical (clinical) psychologists and medical anthropology: XII (spring) international school on medical anthropology and bioethics], *Meditsinskaia antropologiya i bioetika*, 2017, no. 1(13). Available at: http://www.medanthro.ru/?page_id=3382 (Accessed 8 January 2017).
- Kharitonova V.I., Mikhel' D.V. Meditsinskaia antropologiya kak vuzovskaia distsiplina v Rossii [Medical anthropology as a university discipline in Russia], *Meditsinskaia antropologiya i bioetika*, 2012, no. 4(2). Available at: http://www.medanthro.ru/?page_id=1121 (Accessed 12 October 2017).
- Kharitonova V.I., Khrustalev Iu.M. Bioetika kak uchebnaia distsiplina v sisteme vysshego obrazovaniia [Bioethics as a university discipline in higher education], *Meditsinskaia antropologiya i bioetika*, 2011, no. 1(1). Available at: http://www.medanthro.ru/?page_id=721 (Accessed 12 October 2017).
- Kharitonova V.I., Iudin B.G. «Bioetika – eto ne sovsem to, chto priniato ponimat' kak nauku...» [‘Bioethics is no quite what is customarily understood as a science...’], *Meditsinskaia antropologiya i bioetika*, 2011, no. 1(1). Available at: http://www.medanthro.ru/?page_id=754 (Accessed 12 October 2017).
- Khristorova O.B. Programma kursa «Meditsinskaia antropologiya»: Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet, Uchebno-nauchnyi tsentr sotsial'noi antropologii [A syllabus for the course entitled ‘Medical Anthropology’: Russian State University for the Humanities, Study and Research Centre of Social Anthropology], *Meditsinskaia antropologiya i bioetika*, 2016, no. 1(11). Available at: http://www.medanthro.ru/?page_id=2695 (Accessed 12 October 2017).
- Encyclopedia of Medical Anthropology: Health and Illness in the World's Cultures*. Edited by Carol R. Ember and Melvin Ember. 2 vols. New York, Boston, Dordrecht, London, Moscow: Kluwer Academic / Plenum Publishers, 2004.
- Heistad, Kari. *Cultural Competency in United States Healthcare* (2016) Available at: <http://www.medanthro.ru/wp-content/uploads/2018/03/Kari-Heistad-Medical-Anthropology.ppt> (Accessed 10 November 2017).